

Шагает впереди...

К 80-летию со дня рождения Аркадия Гайдара

ВОТ уж у кого слово никогда с делом не расходилось!.. Потому-то легендарными в равной степени стали и его книги, и его жизнь. Он безупречно следовал тем нравственным законам, которые утверждал в своих произведениях. Мы говорим: «творить по-гайдаровски», «жить по-гайдаровски». И одно от другого неотторжимо!

Аркадий Гайдар начал свой взрослый путь с подвигов и подвигом его завершил. А взрослость, как утверждал один из его друзей—известный детский писатель, определяется не столько возрастом, обозначенным в паспорте, сколько поступками человека. Гайдар стал зрелым и, значит, взрослым человеком в тринадцать лет. Именно тогда, в феврале семнадцатого, познакомившись и сдружившись с большевиками, он определил свое грядущее, свою судьбу.

Четырнадцатилетним вступил он в Красную Армию, через год стал командиром роты, а вскоре—командиром полка. «Все это очень странно,—писал он,—но все это было...» Слово «странно» он, я уверен, употребил из скромности, хотя с полным основанием мог бы сказать: «Все это поразительно, почти непостижимо!» Но все это тем не менее было: не достигнув еще и совершеннолетия, будущий писатель достиг высот мужества и искусства вести за собой людей на праведной бой, что ему доверили не только командовать полком, а и руководить боевым районом по борьбе с бело-бандитами.

Контузии и ранения... Болель, как их жестокое эхо, заставила Гайдара примириться с гимнастеркой без петлиц. Но лишь для того, чтоб «к штыку приравнять перо»! Он даже, можно считать, получил повышение в «командирском» звании, ибо, как сам говорил, «прикинувшись» детским писателем, на самом-то деле стал готовить многомиллионную «краснозвездную гвардию» борцов за те же революционные идеалы, за которые раньше сражался с оружием в руках.

Аркадий Гайдар родился в учительской семье... Ну, как не отметить, что это символично, если учительский сын стал учителем (но не учителем!), воспитателем—в самом высоком смысле—многих поколений юных советских граждан! Что было главной целью его творчества? Я бы ответил:

растить патриотов страны Октября!

Не так уж много можно считать памятников, воздвигнутых литературным героям. Среди них—памятник Мальчишу-Кибальчишу возле Московского Дворца пионеров и школьников на Ленинских горах. «Салют Мальчишу!»—мысленно произносят наши ребята, проходя мимо памятника тому, кто боролся с «буржуинами» на заре Революции. От той давней зари до общества зрелого социализма—большое расстояние... Но разве образ Мальчиша—не пример и для сегодняшних юных ленинцев, которые должны быть всегда готовы к борьбе с «буржуинами» конца двадцатого века—с обезумевшими империалистами, грозящими планете ядерным апокалипсисом, гибелью мировой цивилизации!

С «буржуинами» разных калибров и обличий—с врагами солнца, мира и счастья людей—ведет битву юное племя в «Школе», и в «РВС», и в «Судьбе барабанщика»... Что объединяет представителей этого племени смелых, которые отделены друг от друга десятилетиями истории Советской страны? Гайдаровская негибкая воля и убеждений, беспредельная гайдаровская преданность красному знамени и красной звезде, «союзу нерушимому республик свободных».

Жажда путешествий, познания людей и событий ни на день не оставляла Гайдара. Он как бы все время ощущал себя всадником, для которого движение—счастливейшая форма бытия. Уже будучи автором известных произведений, он не прекращал трудиться в коллективах газет, преодолевая для этого тысячи километров: Пермь, Свердловск, Архангельск, Хабаровск. Журналистская работа дарила ему не только встречи и впечатления, но и сюжеты будущих книг, создание которых было его самым важным предназначением.

«Я пишу главным образом для юношества»,—утверждал Аркадий Гайдар, только-только ступив на литературную стезю. Но потом... Добрый и мудрый знаток ранней поры человеческой жизни, он хорошо понял, что в эту пору каждые два-три года—целая эпоха. Он обратил свое слово и к детству, и к отрочеству, и к юности, глубоко проникая в особенности и психологическую неповторимость каждой из этих «эпох». С Чуком и Геком, с

Мальчишем, с ребятами из «РВС» наши юные читатели начинают дружить в октябрятском возрасте, а в пионерские и комсомольские годы—с «Тимуром и его командой», с «Судьбой барабанщика», с «Дальними странами», «Венной тайной» и «Школой»... Но, как и другие высококалорийные произведения детской и юношеской литературы, гайдаровские творения волнуют, конечно же, людей всех без исключения возрастов. Такова магия подлинного искусства!

Любовь к детям и уважение к ним, исключаяющие малейший намек на снисходительность, убежденная вера в духовные и нравственные возможности ребенка, в его способность все понять, все справедливо оценить—без этого невозможно представить себе книги Аркадия Гайдара.

Большое научное открытие, свершенное одним человеком, распахивает новые горизонты перед всей наукой или каким-то ее направлением. Открытие, свершенное художником, если оно значительно, тоже принадлежит не ему одному, а всему искусству. Открытия Аркадия Гайдара щедро отданы всей нашей литературе, обращенной к подрастающей смене, и по праву сделали его правофланговым этой литературы. Гайдар естественно, а значит, мастерски соединил возвышенную романтику, поэтичную сказочность с реальными делами, мечтаниями вчерашних и нынешних мальчишек и девчонок. Его юные герои еще не пишут автобиографий, но биографии у них всегда есть! И они не отрывны от биографии их старших товарищей—воинов, создателей. В «Голубой чашке» Гайдар сделал еще одно открытие: он доказал, что маленьким читателям можно поведать о больших и сложных нравственных проблемах, ничего не утаивая, не адаптируя «применительно к возрасту» факты и события самой жизни.

О СОВЫМ гайдаровским открытием стала повесть «Тимур и его команда».

Помню, как «Пионерская правда» осенью сорокового года начала печатать повесть о Тимуре. Я был тогда детком «Пионерки»—и мне рассказали, что многим моим сверстникам невтерпех было ждать по два дня очередного отрывка: они атаковали редакцию газеты и Детгиздат, требо-

вали, чтобы им дали прочесть всю повесть целиком. Произведение еще печаталось, а Тимур уже стал кумиром наших ребят. Патриотическое движение юных граждан начало свое шествие по стране! Читательские конференции, письма школьников доказывали и доказывают: Тимур не был только плодом писательского воображения, он пришел в повесть из жизни, а с ее страниц снова ушел в жизнь, как бы обогащенный и вдохновленный советами, фантазией и жизненным опытом Арка-

дия Гайдара. Ушел, чтобы очень долго, ничуть не старея от времени, оставаться вожаком все новых и новых ребятских поколений.

В канун сорок первого года «Правда» опубликовала ответы видных деятелей культуры на вопрос об их планах и замыслах, о героях их новых произведений. В своем ответе Гайдар обещал рассказать, как его любимый герой готовится оборонять, защищать самое дорогое, что у него есть,—родную страну. И Тимур подготовился! Трудно переоценить тот подвиг доброты, милосердия, заботливости, который оказался по силам (душевному и физическим!) нашим ребятам, именовавшим себя тимуровцами. Главной наградой для них стали письма фронтовиков, почти в каждом из которых было написано: «Спасибо вам за мою семью!» Тимуровцы дарили воинам уверенность в том, что их дети, их родные, их дом не забыты, не обойдены вниманием и сердечностью. И очень справедливым был заголовок над полосой газеты «Советская Украина»: «Тысячи тимуровцев помогают своей стране одержать победу над подлым и хищным врагом».

А потом тимуровцы помогали исцелять, заживлять тяж-

кие раны, нанесенные минувшей битвой, они, как и прежде, протягивали и протягивают руку помощи тем, кто в этой руке нуждался, и, следуя примеру старших, в меру своих детских возможностей, оберегали и оберегают мир на планете. Это тоже завещал писатель, ставший для них легендой!

Военный корреспондент «Комсомольской правды» Аркадий Гайдар на фронте не только вновь приравнял перо к штыку, к автомату и пулемету, но и сам стал пулеметчиком в партизанском отряде. «Гайдар шагает впереди...»—поется в известной песне. Он, действительно, был первопроходцем в новой детской и юношеской литературе, рожденной Октябрем. И он был впереди партизанского отряда, когда огнем пулемета прикрывал его отход под натиском превосходящих сил врага. И он первый обнаружил фашистскую засаду у железнодорожной насыпи в тот день, который стал последним днем его жизни. Он поднялся в полный рост и как бы заслонил, прикрыл собой фронтовых товарищей...

Я сказал: последний день жизни. Нет, это неверно! Его жизнь навсегда продолжена его книгами и его подвигами гражданина, защитника Родины.

Большой философской мыслью озарена гайдаровская сказка о «горячем камне»... На том волшебном камне было написано, что стоит только поднять его на гору и там разбить, чтобы начать свою жизнь заново. Однако никто из людей, проходивших мимо, не воспользовался вроде бы заманчивой возможностью, которую представлял им сказочный сюжет. Потому что путь их был прямым, мужественным, достойным, и они не хотели менять его ни на какой другой. Не захотел бы поменять свою судьбу ни на какую другую и Аркадий Гайдар, потому что это была прекрасная и достойнейшая судьба!

Да, проходя возле памятника, что на Ленинских горах, наши ребята мысленно восклицают: «Салют Мальчишу!»

«Салют Гайдару!»—говорит все молодое поколение Страны Советов. «Салют Гайдару!»—присягает наша детская и юношеская литература, верная его святым, нетленным традициям.

Анатолий АЛЕКСИН.